

УДК 61:314.15 : 311.101(571.56/.6)

Л.В. Солохина, Н.В. Садко, И.В. Акимов

МЕДИКО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ В ДАЛЬНЕВОСТОЧНОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

*Дальневосточный государственный медицинский университет,
680000, ул. Муравьева-Амурского, 35, тел.: 8(4212)-32-63-93, e-mail: nauka@mail.fesmu.ru, г. Хабаровск*

Важнейшей характеристикой населения является его способность к количественному и качественному воспроизводству. Население способно сохранять, развивать и воспроизводить свои потенциалы: культурный, образовательный, трудоспособности, здоровья и другие, а также производить ресурсы для развития и поддержания данных потенциалов.

В последнее десятилетие XX в. в нашей стране коренным образом изменилась демографическая ситуация. Наиболее важными в демографической ситуации Дальневосточного региона представляются два аспекта: экономический, что находит свое выражение в сокращении прироста трудовых ресурсов, и собственно демографический.

Дальневосточный федеральный округ занимает треть территории России (около 6215,9 тыс. км²), где на 1 января 2010 г. проживало 6473,2 тыс. чел., или 4,5% населения государства. При этом плотность населения в отдельных зонах различается более чем в 100 раз.

Наибольшая доля востребованного национального богатства в ДФО приходится на Республику Саха (Якутия) — 58,3%, на 2 месте Сахалинская область — 12,2%, Приморский край — 9,4%, Магаданская область — 7,4%, Хабаровский край — 7,4%, Амурская область — 3,1%, незначительны показатели в Чукотском автономном округе — 1,3%, Камчатском крае — 0,7%, Еврейской автономной области — 0,2% [2].

Дальний Восток быстрее и в большем размере отреагировал на социально-экономические преобразования сокращением численности населения, темп убыли которого в 90-е гг. XX в. был выше, чем в Российской Федерации, в 5-6 раз.

За период с 1990 по 2009 г. численность населения Дальнего Востока России сократилась на 1594,2 тыс.

Резюме

В статье представлены тенденции медико-демографических показателей в Дальневосточном федеральном округе в 1990-2009 гг., влияние миграционных процессов, смертности населения трудоспособного возраста на формирование трудовых ресурсов.

Ключевые слова: трудовые ресурсы, здоровье населения трудоспособного возраста, смертность.

L.V. Solokhina, N.V. Sadko, I.L. Akimov

MEDICO-DEMOGRAPHIC FEATURES OF FORMATION A LABOR RESOURCES IN THE RUSSIAN FAR EAST

Far Eastern state medical university, Khabarovsk

Summary

This article presents the tendencies of medico-demographic indicators for the Russian Far East in 1990-2009, influence of migration processes, death rates of the population in able-bodied age on formation of labor resources.

Key words: labor recourses, health in able-bodied age, death rates.

чел., или 19,8%, Российской Федерации — на 3,9%. Наибольшие потери человеческих ресурсов были отмечены в Чукотском автономном округе — на 68,8%, Магаданской области — на 57,9%, Сахалинской области и Камчатском крае — на 28%, Амурской области — на 18%, в меньшей степени в Еврейской автономной области — на 15,5%, Республике Саха (Якутия) — на 14,8%, Хабаров-

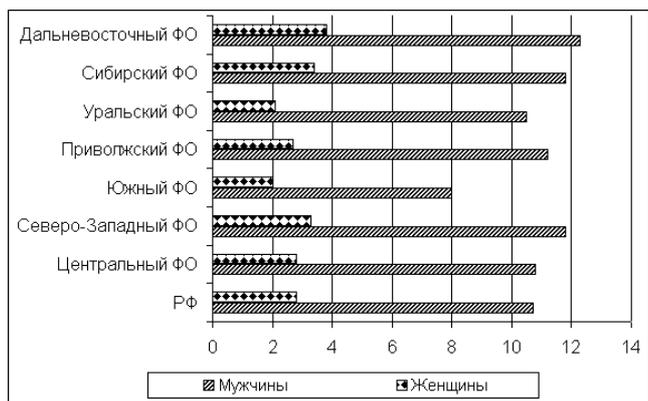

Рис. 1. Смертность по полу населения трудоспособного возраста Российской Федерации в 2008 г. (на 1000 чел.)

Рис. 2. Смертность по полу населения трудоспособного возраста в 2008 г. (на 1000 чел.)

ском и Приморском краях — на 13,6% [3, 4]. Согласно долгосрочным прогнозам Росстата, если не произойдет глубоких перемен в социально-экономической политике, к 2025 г. прогнозируется сокращение населения округа до 5 млн чел., что ниже уровня 1970 г.

Для анализа взаимосвязи между экономическим ростом и демографическими изменениями чисто количественный подход недостаточен. В XXI в. только качественный подход может выявить соответствие между имеющимися людскими ресурсами, потребностями в рабочей силе и возможными последствиями демографических изменений для экономического роста, предпринимательства и профессиональной подготовки.

На Дальнем Востоке проживает более демографически молодое население, чем в целом в России: доля лиц старше трудоспособного возраста составляет всего 17,6 против 21,2% в Российской Федерации. Однако с учетом тенденций медико-демографических процессов уже к 2016 г. данная ситуация изменится кардинально.

При стабильной доле трудоспособного населения в общей численности населения Дальнего Востока в пределах 60-65% (2009 г. — 65%, в России — 62,3%) идет его убыль и увеличение совокупности лиц в возрасте 40 лет и старше.

Особую тревогу вызывает резкое сокращение детского населения, несмотря на то, что его доля в структуре населения Дальнего Востока несколько выше, чем в Российской Федерации: 17,3 против 15,9% соответственно, с 2001 г. число детей сократилось на треть (0,7 млн, или 33,3%).

Сокращение населения в возрасте моложе трудоспособного — это, в перспективе, уменьшение населения в репродуктивном возрасте, сокращение экономически активного населения со всеми вытекающими социально-экономическими и геополитическими последствиями. Таким образом, изменение возрастной структуры населения Дальневосточного федерального округа с формированием регрессивного типа к 2016 г. приведет к снижению в 2 раза численности лиц, вступающих в трудоспособный возраст, и сокращению населения трудоспособного возраста. Результатом этих негативных тенденций станет резкий дефицит трудовых ресурсов и значительное увеличение демографической нагрузки на трудоспособное население, особенно в северных территориях. Для экономического развития потребуется значительное

увеличение производительности труда, что невозможно реализовать без современной техники и высококвалифицированных специалистов, потребность в которых резко повысится.

Основными причинами снижения численности населения Дальневосточного федерального округа с начала 90-х гг. являются естественная и механическая убыль населения. Начиная с 80-х гг. XX в., на Дальнем Востоке значительно снизилась роль миграционных процессов в формировании демографического и трудового потенциала. В результате миграционной подвижности с 1992 г. все территории Дальнего Востока теряют свое население.

Миграция населения на Дальнем Востоке, в отличие от других территорий России, характеризовалась на протяжении ряда десятилетий (1920-1970 гг.) двумя основными особенностями. Во-первых, достаточно высокий объем миграции, во-вторых, низкая ее результативность.

Наиболее благоприятными с точки зрения миграционного прироста были 70-е гг. (+ 329,0 тыс. чел.), когда разворачивалось строительство Байкало-Амурской магистрали, формировались территориально-производственные комплексы, а главное — другие территории страны могли перераспределять трудовые ресурсы в пользу Дальнего Востока. Начиная с 80-х гг. XX в., на Дальнем Востоке значительно снизилась роль миграционных процессов в формировании демографического и трудового потенциала [2]. В результате миграционной подвижности с 1992 г. все территории Дальнего Востока теряют свое население. Миграционная ситуация не улучшилась в 2009 г., убыль составила 19 199 чел.

Значительная часть мигрантов «вращается» на Дальнем Востоке, отдавая предпочтение проживанию в южной зоне региона. Значительная часть мигрантов-дальневосточников движется в сторону других федеральных округов России, которые также страдают от сокращения населения и выступают конкурентами по привлечению миграционного потока. Более трети общего потока мигрантов сориентировано на Центральный федеральный округ. Наиболее очевидная причина данной тенденции кроется в уровнях доходов этих территорий. Так, если в 1995 г. Дальний Восток отставал от Центрального федерального округа по среднему душевому доходу на 8,6%, то в 2009 г. — на 17,5%.

Уровень потенциальной миграционной мобильности, ориентированный на выезд за пределы Дальнего Вос-

тока, очень высок, особенно из районов северной зоны региона. При этом наибольшая миграционная активность характерна для трудоспособного населения (почти 3/4 всех мигрантов) [4].

Нарастание миграционных процессов имело ряд негативных последствий. Так, выезд людей из районов нового освоения привел к разрушению трудового и демографического потенциалов этих регионов, потере адаптированного к экстремальным природно-климатическим условиям населения.

Сокращение населения на Дальнем Востоке угрожает национальной безопасности, особенно, если учитывать динамичное развитие соседних стран (Китай, Япония, Корея) [1]. Острота демографической ситуации в округе обусловлена отсутствием простого воспроизводства населения. Рассчитывать, что в ближайшие десятилетия рождаемость, даже при реализации Национальных проектов, обеспечит демографический рост или хотя бы простое воспроизводство населения и трудовых ресурсов, не приходится. Но если рождаемость в ближайшие годы мало поможет российской экономике, то снижение преждевременной смертности — реальный фактор.

Доминирующее влияние на тенденции общей смертности определяет ситуация со свехсмертностью населения трудоспособного возраста, среди которого около 80% мужчины, и вероятность их смерти в 3-4 раза выше, чем у женщин (рис. 1).

В 2008 г. общий показатель смертности населения трудоспособного возраста ДФО превысил на 20% среднероссийский уровень. Уровень преждевременной смертности значительно варьирует по отдельным субъектам при наиболее высоких показателях в Чукотском автономном округе, Магаданской и Сахалинской областях, Еврейской автономной области (рис. 2).

Смертность по причине болезней системы кровообращения в 2008 г. среди мужчин трудоспособного возраста превышала среднероссийский уровень на 17,6% (в Чукотском автономном округе — в 1,7 раза, Магаданской области и Еврейской автономной области — в 1,5 раза), среди женщин — в 1,5 раза (в Чукотском автономном округе — в 2,7 раза, Магаданской области и Еврейской автономной области — в 2 раза).

Значительный вклад в снижение продолжительности предстоящей жизни вносит младенческая смертность, которая из года в год превышает российский уровень. Совершенно очевидно, что снижение повозрастных показателей смертности является основой увеличения

продолжительности жизни и сохранения трудового потенциала.

Заключение

Таким образом, на Дальнем Востоке происходит деформация возрастной структуры населения, ухудшающая ее качественные характеристики, разрушающая основу демографического и трудового потенциала региона, формировавшуюся с невероятными трудностями и издержками на протяжении всей предыдущей истории его освоения [2].

Резкое сокращение численности населения ДФО не только вследствие отсутствия простого воспроизводства населения, но, прежде всего, за счет миграционного оттока, высокой смертности в трудоспособном возрасте требуют пристального внимания органов государственной власти и общественности к выработке мер по регулированию миграции, формированию адекватной демографической политики в Дальневосточном регионе, что нашло отражение в Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона, утвержденной Правительством Российской Федерации в конце декабря 2009 г.

Закрепление стабильного населения на Дальнем Востоке, укрепление его здоровья, в том числе на основе изучения влияния комплекса факторов риска, повышения эффективности здравоохранения, становится ключевым условием и целью экономической и социальной политики и стратегии регионального развития.

Л и т е р а т у р а

1. Каламбеков И.Г. Российские реформы в цифрах и фактах. - Изд. 2-е, перераб. и доп. - М.: РУСАКИ, 2010. - 498 с.
2. Мотрич Е.Л. Население Дальнего Востока России. - Владивосток - Хабаровск: ДВО РАН, 2006. - 224 с.
3. Здравоохранение в России, 2009. - Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b09_34/Main.htm (дата обращения 01.03.2011).
4. Здравоохранение в России: стат.сб. / Госкомстат России. - М., 2001. - 356 с.

Координаты для связи с авторами: Солохина Людмила Васильевна — профессор кафедры общественного здоровья и здравоохранения ДВГМУ, тел.: 8 (4212)-30-54-26; Садко Николай Владимирович — аспирант кафедры общественного здоровья и здравоохранения ДВГМУ; Акимов Игорь Вячеславович — заочный аспирант кафедры общественного здоровья и здравоохранения ДВГМУ.

